

— Бабушка, я пойду с Цзян-гэ и другими немного погулять. Ты оставайся дома, не вставай с постели и не хлопочи. Я скоро вернусь, не беспокойся.

Цзян Пинъань, положив рядом с бабушкой все необходимые мелочи, еще раз напомнила ей об осторожности, прежде чем с неохотой вышла из дома.

Изначально она не планировала идти гулять, но Цзян Чжаолай настоял, да и ей самой тоже хотелось немного развлечься.

Лян Цзивэнь привязал два странных деревянных бруска к креслу-каталке и велел детям спустить его вниз, а сам взял на руки Чжань Цюцзяна.

Обнимая шею Лян Цзивэня, Чжань Цюцзян прижался к его уху и шепотом предложил:

— Дацун, может, мы сделаем еще одно кресло-каталку для бабушки Цзян? Она ведь каждый день лежит в постели, это так печально.

— Хорошо, завтра я пойду искать дерево, — Лян Цзивэнь, как всегда, согласился без колебаний. Такая маленькая просьба не стоила ему никаких усилий.

Чжань Цюцзян огляделся, затем наклонился и поцеловал Лян Цзивэня в щеку, его глаза сверкали радостью.

— Цзян-гэ, а что это за штуки? — Цзян Чжаолай немного побаивался Лян Цзивэня, а Чжань Цюцзян в глазах брата и сестры был добрым и отзывчивым, поэтому он без колебаний обратился именно к нему.

— Спросите у вашего старшего брата Цзивэня, это ведь он сделал, — Чжань Цюцзян часто сталкивался с подобным. Хотя Лян Цзивэнь был действительно красив, его внешность была настолько суровой, что многим она казалась пугающей. Чжань Цюцзян же был тем, кто всегда смягчал его образ.

— Цзивэнь-гэ... ээ... — Цзян Чжаолай украдкой взглянул на Чжань Цюцзяна, заметив его улыбку, и покраснел. Хотя он называл Лян Цзивэня старшим братом, смотреть на него прямо он все же не решался.

— Давайте, я покажу вам, как это работает.

Игнорируя попытки Чжань Цюцзяна сопротивляться, Лян Цзивэнь накинул на него куртку и укрыл колени одеялом.

Скейтборд и самокат были игрушками, с которыми Лян Цзивэнь уже давно освоился. Он показал детям, как ими пользоваться, а затем устроил настоящее шоу, выполнив трюк с вращением на склоне. Дети смотрели на него, затаив дыхание.

— Вау! Цзивэнь-гэ, ты просто супер! — с восхищением воскликнул Цзян Чжаолай.

— Цзивэнь-гэ, ты можешь научить меня? — с горящими глазами спросила Цзян Пинъань.

Они не были так уж сильно напуганы Лян Цзивэнем, и, разыгравшись, быстро расслабились.

— Конечно, — Лян Цзивэнь сохранял серьезное выражение лица, но после его трюка страх детей значительно уменьшился. На самом деле оба ребенка знали, что Лян Цзивэнь не был злым человеком, но его внешность была настолько обманчивой, что казалось, будто он готов в

любой момент вступить в драку.

Если бы Чжань Цзюцзян узнал, как брат и сестра Цзян описывают Лян Цзивэня, он бы умер со смеху. Какой же это тиран? Настоящий деспот — это он сам!

Каждый ребенок в семье Лян учился у Лян Цзивэня, поэтому у него был богатый опыт в преподавании. Цзян Пинъань быстро освоила скейтборд. Хотя изначально у них был один скейтборд и один самокат, Цзян Пинъань явно предпочитала скейт, и ее прогресс был быстрее, чем у брата. Скейтборд стал предметом спора между братом и сестрой, а самокат остался без внимания.

Лян Цзивэнь смотрел на Цзян Пинъань, которая падала, но становилась только азартнее, и чувствовал легкую досаду. Девушки в их семье были одна другой диче, но почему же и здесь, на улице, он встречает таких же... эээ...

На площадке было много людей, и многие видели, как Лян Цзивэнь выполнял трюк. Большинство из них были местными детьми, знакомыми с Цзян Чжаолаем.

Они тоже боялись Лян Цзивэня, но, увидев, как он оставляет брата и сестру самих, а сам уходит с Чжань Цзюцзяном, несколько более смелых детей подошли к Цзян Чжаолаю и с горящими глазами спросили:

— Чжаолай, а что это за штука?

— Эта деревяшка интересная?

— Ты не падаешь, когда на ней катаешься?

Цзян Чжаолай явно наслаждался вниманием. У него и раньше были свои «подчиненные», но на самом деле это были скорее подручные его сестры. Он просто хвастался, что у него есть своя команда.

— Это очень интересно! Хотя и шатко, но именно так и проявляется сложность! — Цзян Чжаолай высоко поднял голову, словно хотел направить нос в небо.

— Бум!

В порыве гордости Цзян Чжаолай упал на спину, и дети инстинктивно отступили, чтобы избежать столкновения с живой бомбой. Когда он упал, они поняли, что это их объект восхищения, и бросились помогать ему встать. Но из-за толкотни на него наступили несколько раз.

Цзян Пинъань, не выдержав глупости своего брата, подошла и разогнала детей, наконец освободив Цзян Чжаолая. Хотя она была молода, в промышленном районе мало кто из детей осмеливался связываться с ней.

Когда она и Цзян Чжаолай впервые приехали на сталелитейный завод с сестрой Цзян, ей было всего шесть лет, а брату — три. У них не было отца, и дети, хоть и наивные, бывают жестокими, часто насмеялись над ними. Цзян Пинъань сначала терпела, но когда пятнадцатилетний мальчик попытался отобрать у брата конфету, она взорвалась, схватила кирпич и вступила в драку.

Мальчик, никогда не видевший такого, очнулся только после нескольких ударов кирпичом.

Хотя Цзян Пинъань была избита до крови, больше никто не осмеливался дразнить их.

— Вэнь-гэ, Цзян-гэ, можно я дам своим друзьям покататься на скейте и самокате? — Цзян Пинъань подбежала к ним и спросила.

— Конечно, только не сломайте их, — улыбнулся Чжань Цзюцзян.

— Спасибо, Цзян-гэ, Вэнь-гэ!

Девочка сияла улыбкой, поблагодарила и быстро убежала.

Цзян Пинъань сообщила своим друзьям, и те радостно закричали. Затем началась шумная борьба за игрушки.

— Лян Цзивэнь, ты не пойдешь навести порядок? — спросил Чжань Цзюцзян.

— Нет, пусть сами разбираются, — Лян Цзивэнь повез Чжань Цзюцзяна в противоположную сторону. — Пойдем, у нас есть свои дела.

Лян Цзивэнь катал Чжань Цзюцзяна по промышленному району. Это была специально отведенная зона, где находились не только сталелитейный завод, но и текстильная фабрика, велосипедный завод, угольный завод, мебельная фабрика... Всего около двадцати или тридцати предприятий.

Здесь было много заводов и рабочих. Только на сталелитейном заводе, где работал Чжань Цзюцзян, трудились более 3 000 человек, а с учетом их семей население превышало 10 000. Поэтому территория была большой, здесь было много людей, но и загрязнение было серьезным. Каждый день можно было видеть, как более двух третей заводов выбрасывают черный дым. Хотя вокруг были деревья, они не были должным образом ухожены, поэтому район выглядел грязным и неухоженным.

Но для пары, которая находилась в самом разгаре своего романа, этот ужасный пейзаж не мог испортить настроение. Лян Цзивэнь катал Чжань Цзюцзяна, разговаривая с ним, а когда вокруг становилось немного красивее, они обменивались сладкими поцелуями.

Однако вид здесь действительно был не самый приятный. Лян Цзивэнь довез Чжань Цзюцзяна до небольшой речки, где черная вода блестела в лучах заката, а кучи мусора испускали непередаваемый запах.

Лян Цзивэнь нахмурился и, выбрав короткий путь, повез Чжань Цзюцзяна обратно.

— Рабочие сваливают мусор здесь от безысходности. В городе всего два завода по переработке мусора, и оба маленькие. Я слышал, что они уже несколько лет убыточные, но их поддерживает государство, иначе рабочие давно бы остались без работы, — Чжань Цзюцзян, глядя на горы мусора, тоже нахмурился. — Сейчас мусоросжигательные заводы уже не принимают мусор из нашего района. Они едва справляются с городскими отходами, и у них самих полно проблем.

— А городские власти не выделяют деньги на строительство свалок? — спросил Лян Цзивэнь.